

Комарова Анна Владимировна

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СУБКУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВ

Статья посвящена осмыслению религиозно-нравственного компонента в системе ценностей субкультурных сообществ. Основное внимание в работе автор акцентирует на духовном состоянии общества, его ценностях, героях и трансформации мировоззрения современных субкультурных объединений. Показана зависимость религиозно-нравственного компонента субкультурных сообществ от социокультурной и информационной среды в обществе. Выявлено, что знание религиозно-нравственного компонента в существовании субкультур необходимо не только для их качественной оценки, но и для оценки влияния субкультуры на ее участников и общество.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 102-106. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

может опираться на различные мировоззренческие идеи. Для либеральных версий «хорошего общества» представляется актуальным трансгуманизм, для коммунитаристских – экоцентризм; антропо- и биоцентризм удовлетворяют конститутивным параметрам обеих моделей. Однако требование достижимости «хорошего общества» обязывает отдать предпочтение в ближайшем будущем мягкому антропоцентризму и социоцентризму «с человеческим лицом», т.е. мировоззрению, которое обеспечит переход к «хорошему обществу» через хорошего Человека.

Список источников

1. **Бостром Н.** FAQ по трансгуманизму [Электронный ресурс]. URL: <http://fanread.ru/book/14202857/?page=4> (дата обращения: 05.03.2017).
2. **Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (ETS N 164)** [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. **Кэликотт Б.** Природоохранные ценности и этика // Гуманитарный экологический журнал. 1999. Т. 1. Вып. 2. С. 40-67.
4. **Сазеева И. Б., Грошева Т. Н.** Антигуманистический характер философии трансгуманизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 122-126.
5. **Федотова В. Г.** Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.
6. **Швейцер А.** Культура и этика / пер. с нем. Н. А. Захарченко, Г. В. Колшанского; общ. ред. проф. В. А. Карпушина. М.: Прогресс, 1973. 343 с.
7. **Etzioni A.** The Good Society // Seattle Journal of Social Justice. 2002. Vol. 1. Issue 1. P. 83-96.
8. **Galbraith J. K.** The Good Society: The Humane Agenda. Boston – N. Y.: Houghton Mifflin Harcourt, 1997. 160 p.
9. **Kenworthy L.** Climate Stability [Электронный ресурс]. URL: <https://lanekenworthy.net/climate-stability/> (дата обращения: 27.03.2017).
10. **Kenworthy L.** The Good Society [Электронный ресурс]. URL: <https://lanekenworthy.net/thegoodsociety/> (дата обращения: 27.03.2017).
11. **Lippmann W.** An Inquiry into the Principles of the Good Society. Boston: Little, Brown & Co., 1938. 402 p.

WHAT “CENTRISM” IS TOPICAL FOR “GOOD SOCIETY”?

Koval' Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Middle Volga Institute (Branch) of the All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk
nwifesc@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of compatibility of such philosophical positions as anthropocentrism, biocentrism, eco-centrism and transhumanism with constitutive parameters of liberal and communitarian models of “good society”. The author suggests that anthropocentrism and biocentrism are compatible with both types of “good societies”, transhumanism more closely corresponds to parameters of “good society” of the liberal type, and eco-centrism – to the communitarian one. At the same time, the sign of attainability of “good society”, being attributive, obliges to give preference to mild anthropocentrism as the leading worldview position in modern societies.

Key words and phrases: “good society”; anthropocentrism; biocentrism; eco-centrism; transhumanism; liberalism; communitarianism.

УДК 1; 14:140.8

Философские науки

Статья посвящена осмыслению религиозно-нравственного компонента в системе ценностей субкультурных сообществ. Основное внимание в работе автор акцентирует на духовном состоянии общества, его ценностях, героях и трансформации мировоззрения современных субкультурных объединений. Показана зависимость религиозно-нравственного компонента субкультурных сообществ от социокультурной и ин-формационной среды в обществе. Выявлено, что знание религиозно-нравственного компонента в существовании субкультур необходимо не только для их качественной оценки, но и для оценки влияния субкультуры на ее участников и общество.

Ключевые слова и фразы: культурная политика; нравственность; общество; религия; субкультура; ценности.

Комарова Анна Владимировна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
janeiro25@yandex.ru*

**РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ
В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СУБКУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВ**

За последние два десятилетия произошли важные изменения во всех сферах жизни общества, определяющие его религиозно-нравственный компонент, ценностные ориентиры и смысловое содержание. Эти изменения

настолько глубоки, что позволяют современным философам говорить о том, что в общественной жизни в целом маргинальное превращается в нормальное, а истинное вытесняется полезным и выгодным. Постмодернистские духовные движения настойчиво проповедуют эстетику гибридного, они возрождают и реконструируют различные традиции восточной и западной культур и религий, эзотерики и язычества [11].

Вышеприведенные факторы находят непосредственное отражение в ценностных ориентирах, в духовных исканиях современных субкультур.

В условиях усилившегося и ускорившегося процесса культурного и религиозного единообразия и потребительского отношения ко всему происходящему с одновременным отходом от общепринятых ценностных систем и религии в традиционном ее понимании необходимо обратить особое внимание на сообщества и движения, которые выделяются из общей массы, особенно молодежные движения. Эти сообщества служат своеобразным зеркалом происходящего в обществе.

Религия и нравственность для молодежных субкультурных сообществ, как и для общества, являются основой и базой существования. Они воплощают и формируют идеалы, нормы и модели поведения. И если нравственность проявляется в стремлении к правильному, хорошему и доброму, то вероисповедание – к совершенному во всех отношениях, абсолютному и порой недостижимому идеалу – Богу [1].

Зная религиозные представления, нормы и модели поведения, присущие конкретной субкультуре, мы можем оценить качественно как внутренний мир самой субкультуры, так и внешнюю среду, в которой родилась эта субкультура, а также влияние субкультуры на ее участников и общество. При этом нужно учитывать, что у каждой субкультуры своя иерархия ценностей, и сравнивать субкультуры между собой недоказательно. Сравнение может быть только в рамках «субкультура – общество».

Если обратиться к истории, то мы увидим, что в любом обществе во все времена наряду с общепризнанной культурой существовало множество отдельных (своих) направлений культуры, отличающихся особым набором ценностей и своеобразием выражения, а наряду с традиционными религиями – различные религиозные группы. Такие ответвления внутри традиционных религий получили название *новые религиозные движения*, а внутри цельного русла культуры – *субкультуры* (от лат. *sub* – под и *cultura* – культура).

Субкультуры всегда дистанцируются от большинства. Субкультуры – это не что-то замкнутое и застывшее. Они пересекаются между собой, развиваются, видоизменяются. У каждой субкультуры есть пик, когда она в моде, когда в нее приходят толпы. Проходит время, и остаются только те, для кого важна не внешняя оболочка, а суть, идея [5, с. 7].

В научной литературе термин «субкультура» стал использоваться с 30-х гг. XX в., но широкое распространение это понятие получило во второй половине XX в. с появлением большого количества разнообразных молодежных движений и объединений. И в наше время мы часто сталкиваемся с тем, что этот термин применяют только к молодежной субкультуре и ассоциируют его исключительно с протестными движениями молодежи против общепринятых ценностей общества и любого навязываемого авторитета.

В действительности же понятие субкультуры включает в себя не только молодежные неформальные движения, но и профессиональные, национальные и другие структуры и объединения. Молодежные субкультуры являются только одной из многих составляющих разнообразного и сложного явления субкультуры в обществе.

Признаками определенной субкультуры служат: присущая только ей своеобразная система ценностей; определенные потребности и склонности; язык и манера поведения, одежда и другие внешние атрибуты и т.п. В основе организационной структуры неформальных групп лежат не официальные связи и отношения, а чисто психологические [12, с. 191]. Этот факт может служить объяснением того, что внутренняя составляющая каждой отдельной субкультуры зачастую остается закрытой.

Феномен субкультур, особенно молодежной, всегда находится в центре внимания общества и является предметом изучения многих направлений науки – социологии, культурологии, психологии, философии, педагогики, истории. В западной науке изучение субкультур связано с такими именами, как Д. Белл, К. Мангейм, Г. Маркузе, Т. Роззак, Л. Фойер и другие.

Для России объединение молодежи в группы также не является открытием последних лет, это не внезапно возникший социальный феномен. Еще до революции подростковые уличные группы изучали М. Н. Гернет, С. Т. Шацкий, А. С. Макаренко, В. И. Куфаев и другие. Среди современных исследований субкультур в российской науке отметим труды П. С. Гуревича, С. И. Левиковой, В. А. Лукова, Е. Л. Омельченко, Э. А. Орловой, Т. Б. Щепанской.

В настоящее время, как и ранее, цели исследовательских работ по субкультурам самые разные: от попыток выяснить особенности конкретных субкультур и их участников (А. В. Чечева – панк-движение; Д. В. Орлов и Д. Б. Писаревская – ролевики; Л. И. Мельник – хип-хоп; С. В. Масленченко – хакеры и другие) до анализа вариантов развития молодежных субкультур в современной России (В. В. Абросимов, Е. С. Топилина, В. В. Калашникова и другие).

Несмотря на отсутствие в изученных работах единого подхода к изучению субкультур и их разнообразию, выявлено, что люди, принадлежащие к определенным субкультурам, вовсе не являются маргиналами, какими-то «подпольными жителями», это полноценные и часто активные участники жизни общества, оказывающие значительное влияние на его развитие.

Появление субкультур, в первую очередь, связано с процессами, происходящими в самом обществе, и состоянием общества. Это позволяет рассматривать субкультурные сообщества как часть социокультурного

исторического процесса, глубоко укорененные в обществе и его культуре и постоянно существующие в них. Следовательно, они – необходимый элемент социокультурной действительности, факторы которой, в свою очередь, являются условием появления, развития и угасания субкультур.

Как правило, нормы и модели поведения субкультурных сообществ, в том числе и религиозные, отличаются от норм и моделей поведения «общества отцов», хотя и связаны с ними. Происходит это из-за того, что молодежные сообщества наиболее восприимчивы к изменениям и новым явлениям, как положительным, так и отрицательным. Субкультурные сообщества считают существующие вещи, явления, ценности и нормы устаревшими и придумывают либо заимствуют извне новое. Представители субкультур формируют собственное религиозное мировоззрение, зачастую псевдорелигиозное, воплощают собственные идеалы, нормы и модели поведения.

Во все времена молодежь обособлялась от взрослых и более старшего общества. Однако ранее она не существовала вне христианской культуры, ее образцов поведения и идеала – Христа. Со временем человечество стало утрачивать связь с религией, заменять ее идеями либерализма, разными новомодными учениями и идеологемами, стирающими многообразие культур, разрушающими исторические устои, религиозные и нравственные ценности, нормы и модели поведения [4].

Так, предшественниками современных субкультур можно считать молодое поколение 1980-х годов – бунтари-неформалы, своеобразные аналоги молодежных субкультур США в 60-е гг. XX в. Советские неформалы отражали запрос общества на правду и справедливость, мораль и нравственность. Они хотели не богатой жизни, а соответствия слов и дел, следования заявленным ценностям не только на бумаге. Оценивая нравственное состояние молодежной среды 80-х, нельзя говорить о полном отсутствии нравственности и жизненных ценностей, особенно в среде неформалов. Скорее наоборот, они, как идеалисты, болезненно воспринимали несоответствие слов и поступков, которое наблюдали в обществе, и пытались противостоять этому в своей среде. В то время как в обществе на смену «совковой серости» приходил культ потребления, они пытались сохранить такие важные основы, как верность, надежность, ответственность, преданность, справедливость, честность. Но к концу 80-х события настолько ускорили свой ход, что многие не успевали осознать и оценивать их, и жажда свободы без ограничений и перемен проникла в души молодых людей, что привело к распаду многочисленных неформальных объединений. Исключением здесь служит мотоциклетная субкультура в лице мотоклуба «Ночные Волки», которые, создав в 1989 году мотоклуб, существуют и развиваются и в настоящее время уже не просто как молодежная субкультура, а как новый тип «мужского союза», характерный для XXI в. Эволюция ценностей и религиозно-нравственный компонент в мировоззрении, а также деятельность [6] данной субкультуры подлежат отдельному изучению.

В основе современных субкультур, как и ранее, чаще всего лежит осмысление либо переосмысление тех или иных ценностей и образа жизни, принятых в обществе, стране и мире. Молодые люди по-прежнему ищут себя и смысл своего существования, ищут ответы на вечные вопросы.

Смысл существования современных субкультурных сообществ – это, как и ранее, своего рода борьба-протест против ценностей общества, но улица большей частью заменилась виртуальной реальностью, а протест – уходом от реальности. Тотальная информатизация влияет на человека и общество, и не учитывать этого в оценке тех или иных процессов, происходящих в стране и мире, невозможно. Информационные технологии воздействуют на все сферы жизнедеятельности, они управляют сознанием и формируют особое видение мира, где окном в мир становится электронное устройство, и создают новые ценности [3, с. 70]. Появилась так называемая новая религиозность в виде массовой культуры, потребители которой выбирают понравившиеся атрибуты из той или иной сферы и сочетают в своем мировоззрении и повседневной жизни православные и языческие обряды, веру в астрологию и карму, психоанализ и реинкарнацию, колдовство и НЛО.

Религиозность массовой культуры на первый взгляд выглядит поверхностной и мимолетной, однако влияние ее существенно. Она, так же как и традиционные религии, формирует картину мира, воздействует на поведение людей и предлагает образцы поведения и идеалы. Именно последние помогают молодым людям, в том числе и участникам субкультур, определить собственную идентификацию, которая помогает им победить бездуховность, обрести собственное «я», смысл существования, ценности [4].

Последние два десятилетия у российской молодежи наблюдается проблема с героями и идеалами. Функция государства по формированию из молодого человека личности и формированию у него четкой и целостной картины мира почти полностью перешла к массмедиа. Именно последние закладывают в сознание молодежи гедонистическую основу, заменяют отечественные достижения и ценности западной культурой, большая часть из которой – это низкопробные и аморальные американские образцы массовой культуры.

Рассматривая современные субкультурные сообщества из разных социальных групп и их ценностные ориентиры, как, например, хакеры и геймеры (информационные технологии), рэперы и эмо (музыкальные), можно говорить о том, что невозможно выявить единые ценностные ориентиры современных субкультур. Как и ранее, ценности субкультур полностью зависят от направления конкретной субкультуры, ее лидеров и представителей.

Следует отметить такую закономерность развития современных субкультур, как исчезновение идейности, индивидуальности и уход в виртуальный мир.

Сложившаяся ситуация – закономерный итог того, что в России в 80-х и 90-х гг. прошлого столетия целенаправленно происходила подмена духовных ценностей материальными и создавалось общество потребителей. И все это осложнялось/усиливалось длительным отсутствием христианских основ в воспитании, без которых смысл жизни стал находиться в бытовых и материальных вещах, и стремительным развитием разных наук, в результате всего этого у человечества появился значительный ряд новых вопросов мировоззренческого характера.

На сегодняшний день минимум два поколения страны «правду жизни» видят в «тусовках» и «шмотках», в компьютере или новом гаджете, в виртуальной игре. Нельзя сказать, что так живут все без исключения, но общая масса следует этим образцам, что соответствует понятию «массовая культура», в которой и находят они смысл жизни. Причем не только молодежь, но и в общей массе люди утрачивают радость познания и способность созидать и понимать красоту окружающего мира, перестают понимать предназначение человека, его должностное перед самим собой и перед людьми. По мере развития информационных технологий и появления новых технических средств передачи данных живое общение уходит на второй план и происходит утрата духовной составляющей в общественной жизни. Человек-творец превратился в человека-потребителя, а созидание все больше вытесняется из жизни человека потреблением.

Не последнее место в формировании из молодых людей «потребителя» и «тусовщика» занимают причисляющие себя к интеллигенции производители массовой культуры. Зачастую «творческая продукция» – это сплошные эксперименты и поиски новых форм, в процессе которых искусство лишается своей эстетической и этико-нравственной, духовной основы, порой принимая явно провокационное, демоническое начало. Ценности, которые внедряются в сознание молодых людей посредством такой псевдокультуры, направлены на создание иных моральных образцов и жизненных установок. Причем это создание не только разрушает исторически сложившуюся в России социокультурную систему и национальное сознание, но и разрывает связь между поколениями.

С одной стороны, в настоящее время в субкультурных объединениях, как и в обществе в целом, начинают преобладать гедонистические ценности и мировоззрение потребителей, намечается подмена духовного развития личности развитием технологий. Речь идет не только о том, что религиозные христианские моральные ценности находятся на периферии молодёжного сознания, скорее о том, что на первое место выдвигаются нормы и образцы, где успех и смысл жизни отождествляются с финансовым благополучием, потребительством, с популярностью и быстрым успехом, пусть даже и виртуальными. Конечно, такая характеристика не относится ко всей молодежи, однако сегодня все чаще встречаются такие молодые люди, которые проявляют «неспособность предвидеть отдаленные последствия своих поступков и склонность не иметь иного пути, кроме сиюминутных побуждений» [9, с. 102].

С другой стороны, в настоящее время появились субкультурные объединения, которые выступают антиподом гедонистических нравственных ценностей, в качестве примера можно привести православную молодежь.

Особняком среди молодежных субкультур стоят субкультуры антисоциальной направленности – контркультура или криминальные субкультуры. Нравственные ценности и нормы этих субкультур всегда идут вразрез с общепринятыми, а действия членов осуждаются обществом.

Таким образом, игнорировать подобные явления, ссылаясь только на присущее обществу социальное и культурное разнообразие, становится опасно. Несомненно, важно признавать право на проявление индивидуальности, но одновременно необходимо изучать систему ценностей молодого поколения, анализировать субкультуры, претендующие на доминирование в обществе. Знание реальной ситуации как среди уличных молодежных групп, так и среди виртуальных социальных образований (сообществ) должно выступать основанием для принятия управленческих решений вместо подчас опоры на мифологию и стереотипы. На наш взгляд, это поможет выстроить правильное взаимопонимание с молодежью сегодня и в будущем.

Эксперты отмечают, что и культурной политике любого государства, в том числе России, «имманентно присущи два уровня: один выражается через стремление к идеальным (оформленным или не оформленным в систему идеологических представлений) ценностно-смысловым и символическим конструкциям, скрепляющим образ бытийности людей в пространстве их совместного проживания, а второй – конкретный, существующий в проекции повседневной реальности сегодняшнего дня, отличающийся высокой степенью самоорганизации и личностного творчества, регулируемый системой институциональных отношений» [2, с. 28]. О важности для власти обоих уровней свидетельствуют принятые недавно «Основы государственной культурной политики Российской Федерации» и стратегические документы по вопросам государственной культурной и национальной политики, где в качестве основных целей выступают воспитание гармонично развитой личности, создание условий для воспитания граждан, передача от поколения к поколению традиционных ценностей, норм, традиций и обычаев и др. [7; 8; 10].

Таким образом, кроме изучения и понимания системы ценностей молодого поколения, приоритетов в ценностных ориентирах людей, необходимо в повседневной практике поддерживать позитивные образцы, модели поведения и идеалы, раскрывать значимость религиозно-нравственного компонента, учить отличать подлинное от мнимого и наносного. Тем самым помочь возвращению в жизнь современной молодежи настоящих героев, в поисках которых находятся многие подростки, включенные в субкультурные образования, чаще всего не замечающие живущих рядом либо живших с ними на одной земле и в одной стране людей. Вневременность и актуальность для жизни современного человека религиозно-нравственных основ бытия как традиционных ценностей и норм в определенной степени способствует укреплению позитивной иерархии предпочтений и интересов.

Список источников

1. Андреев И. Религия и нравственность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/060707151518.htm> (дата обращения: 25.01.2012).
2. Астафьева О. Н. Культурная политика в стратегии модернизации и инновационных преобразований // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 2 (26). С. 25-34.

3. **Емелин В. А.** Лабиринты постмодернизма: идентификация ускользающего смысла // Государство, религия, церковь. 2010. № 3. С. 65-75.
4. **Козин Н. Г.** Идентификация. История. Человек [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2011. № 1. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=254&Itemid=52 (дата обращения: 05.01.2012).
5. **Козлов В. В.** Реальная культура: от Альтернативы до Эмо. СПб.: Амфора, 2009. 352 с.
6. **Комарова А. В.** Участие русских мотоциклистов в миссионерской деятельности Русской православной церкви // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. № 4. С. 479-484.
7. **О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года** [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 24.11.2016).
8. **Об утверждении основ государственной культурной политики** [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № Пр-808. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420242192> (дата обращения: 24.11.2016).
9. **Платон (Игумнов), архимандрит.** Нравственное богословие. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. 524 с.
10. **Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года** [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 г. № 326-р. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/> (дата обращения: 24.11.2016).
11. **Хус Б.** Новая эра каббалы. Современная каббала, Нью Эйдж и духовность в эпоху постмодерна [Электронный ресурс] // Государство, религия, церковь. 2013. № 4. URL: <http://www.religion.ranepa.ru/?q=ru/node/536> (дата обращения: 12.05.2013).
12. **Шапарь В. Б.** Подростки-неформалы: детские шалости или группа риска? Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. 350 с.

RELIGIOUS AND MORAL COMPONENT IN THE SYSTEM OF VALUES OF SUBCULTURAL COMMUNITIES

Komarova Anna Vladimirovna

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration in Moscow
janeiro25@yandex.ru*

The article is devoted to comprehension of the religious and moral component in the system of values of subcultural communities. The author focuses on the spiritual state of the society, its values, heroes and transformation of the world outlook of modern subcultural associations. The paper shows dependence of the religious and moral component of subcultural communities on socio-cultural and information environment in the society. It is revealed that knowledge of the religious and moral component in subcultures existence is necessary not only for their qualitative evaluation, but also for assessing subculture influence on its participants and the society.

Key words and phrases: cultural policy; morals; society; religion; subculture; values.

УДК 930.85.17.023.36

Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема модернизации Челябинского отделения Южно-Уральской железной дороги на базе электрификации. Модернизация отделения была связана с интенсивным промышленным и сельскохозяйственным развитием районов Южного Урала и Казахстана, реализацией на транспорте Генерального плана электрификации железных дорог. Цель статьи – показать модернизацию железнодорожного транспорта Урала как комплексный технико-экономический процесс развития железных дорог, направленный на увеличение их пропускных способностей.

Ключевые слова и фразы: отделение железной дороги; модернизация; электрификация; путевое хозяйство; новые железнодорожные линии; локомотив; тяжеловесный поезд.

Конов Алексей Александрович, к.и.н., доцент

*Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург
alek.konov2012@yandex.ru*

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЮЖНО-УРАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В 1956-1991 ГГ.

Железнодорожный транспорт имеет первостепенное значение для устойчивого развития российской экономики. Он сохраняет ведущие позиции по размерам грузовых и пассажирских перевозок и по удельному весу в грузообороте транспортной системы страны. Ввиду этого огромное значение приобретает модернизация железнодорожного транспорта в соответствии с требованиями времени. Железнодорожный транспорт СССР в 1956-1991 гг. обеспечивал устойчивые социально-экономические связи между западными и восточными районами страны, являлся основным градообразующим фактором на территории страны, участвовал в создании промышленной и социальной инфраструктуры всех экономических районов СССР.

В 1956-1991 гг. Уральский экономический район и прилегавшие к нему территории обслуживали две железные дороги – Свердловская и Южно-Уральская. Каждая железная дорога была разделена на территориально-